

Глава 767: Отправляй Его, Отправляй Его!

После завтрака Нин Шу последовала за старой мадам в её комнату. Старая мадам села и стала пить чай, игнорируя Нин Шу.

Нин Шу подошла и помогла наполнить чашку старой мадам, а потом тихо сказала:

- Матушка злится на то, что невестка решила отправить Ань Юя в армию.

Старая мадам хмыкнула.

Нин Шу ничуть не смутилась недовольства старой мадам и продолжила:

- Эта невестка хотела бы кое-что сказать, что идёт из её сердца. Матушка, вы должны знать, какая ваша невестка. Эта невестка называла вас матушкой вот уже почти двадцать лет, и вы для этой невестки уже словно родная мать. Эта невестка приняла такое решение только потому, что не было иного выбора.

Выражение лица старой мадам слегка расслабилось и она, наконец, неохотно спросила:

- Так по какой же причине ты решила отправить Ань Юя в армию?

Нин Шу обеспокоенно поджала губы, а потом сказала:

- Все жители резиденции генерала имеют статус подчинённых по сравнению с принцессой Минчжу, которая является монархом. Более того, принцесса ещё не замужем. Если её репутация будет испорчена в резиденции генерала и вдова-императрица обвинит нас, то как же тогда резиденция генерала сможет это выдержать? Ань Юй и принцесса Минчжу примерно одного возраста. Добропорядочный джентльмен должен взять на себя инициативу, чтобы избежать возникновения всякой публичной полемики, особенно учитывая то, что принцесса Минчжу всё ещё пребывает в периоде скорби по своей семье. Если что-то подобное распространится, то это будет ужасный скандал. Невестка делает это лишь в качестве меры предосторожности.

Пока Нин Шу говорила, её лицо стало изображать беспомощную боль.

- Ань Юй – сын этой невестки, родная плоть тела этой невестки. Как же эта невестка не может чувствовать боли, отправляя его? Но это всё ради репутации резиденции, а ещё – ради того, чтобы закалить Ань Юя. Эта невестка всю ночь не могла сомкнуть глаз, волнуясь об этом. Обдумав все возможные последствия, она пришла к выводу, что это единственный путь.

Старая мадам нахмурила брови и стала крутить свою клюку в руках, тщательно всё взвешивая. В итоге, она пришла к пониманию возможных последствий.

Наконец, она постучала своей клюкой по полу.

- Тогда пусть так и будет.

Старая мадам сказала Ань Ю отправить Ань Юя в армию как можно скорее, и даже решила, что его нужно отправить в армию Доходной Провинции, которая была довольно далеко от столицы.

Армия Доходной Провинции была самой грозной из всех войск. Она состояла из опытных и бесстрашных ветеранов и хитрых старых лисов. Если Ань Юй, это юный красивый мальчик отправится туда и не будет усердно трудиться, то, вероятно, будет много страдать.

Ань Ю планировал отправить Ань Юя в столичную кавалерию, чтобы он мог за ним хоть немного присматривать, однако Нин Шу настояла на том, чтобы Ань Юя отправили в Доходную Провинцию. Всё же, если он будет в столице, то они всё равно смогут видаться с принцессой всё это грёбанное время. Как такое можно допустить?

Старая мадам глянула на принцессу Минчжу, а потом увидела, что взгляд, которым её внук смотрел на принцессу Минчжу, явно был другим, поэтому она тут же согласно закивала. Она даже взмахнула рукой: отправляй его, отправляй его!

Если они затянут с этим ещё хоть немного, то действительно может случиться что-нибудь плохое.

Нин Шу сделала это намеренно. Она хотела сделать так, чтобы Ань Юй страдал. Кто просил его принимать заботу его матери как должное? Белоглазый волчонок.

Ань Юй даже не успел попрощаться, прежде чем ему собрали вещи в дорогу и отправили прочь из дома.

Возможно, в его сердце и было какое-то смутное чувство по отношению к принцессе Минчжу, которую он видел пару раз. Но, даже если у него и были какие-то чувства, она, блин, уж постарается, чтобы их все стёрли в порошок тяжёлым трудом.

Ань Юй не умрёт. Всё же, он ведь второстепенный главный мужчина. Но, даже если он и не умрёт, то всё равно потеряет пару слоёв кожи.

Как только Ань Юй покинул резиденцию, Нин Шу почувствовала себя гораздо легче. Она посмотрела на прекрасную и чистую принцессу Минчжу и улыбнулась. Она улыбнулась ещё шире, когда услышала вопрос принцессы Минчжу:

- Почему вы не стали провожать Ань Юя?

Улыбка Нин Шу стала ещё более величественной.

- Принцесса наверняка не в курсе, но, если мы, женщины, будем провожать его, то армейские мужи из Доходной Провинции будут смотреть на Ань Юя свысока и ещё больше издеваться над ним.

Выражение лица принцессы Минчжу наполнилось неодобрением.

- Раз вы знаете, что у этих людей нехорошие намерения, то зачем вы всё равно настаиваете на том, чтобы отправить Ань Юя туда?

Нин Шу: ...

Ну вот и как с ней общаться?

Спустя некоторое время после отбытия Ань Юя, Нин Шу обнаружила, что Ань Ю немного

растерян. Он часто смотрел в пустоту, демонстрируя на лице раздражение и страдание. А иногда он проявлял выражение сладости, которое никак не мог подавить.

Нин Шу знала, что некоторые вещи неизбежно произойдут, нравится ей это или нет. Это была история и с ней было невозможно сражаться. От неё лишь требовалось минимизировать ущерб.

Ей нужно было проследить за тем, чтобы резиденция генерала не развалилась на части, поэтому она решила спасти двоих детей и отказаться от Ань Ю.

Глава 768: Дело Вовсе Не в Деньгах!

Тем временем, Ань Линюнь и принцесса Минчжу быстро стали хорошими подругами. Так как Ань Линюнь теперь управляла хозяйством, то она часто брала немного денег, чтобы сходить за покупками вместе с принцессой Минчжу.

Когда принцесса Минчжу жила в Облачной Провинции, у неё была очень богатая жизнь, поэтому у неё были очень высокие запросы в плане качества. Те вещи, что ей нравились, были только самыми дорогими и редкими, поэтому Ань Линюнь стала следовать её примеру и тоже начала много тратить.

Когда старая мадам решила проверить grossбух, то она испытала огромный шок и поспешила рассказать всё Нин Шу.

Нин Шу заглянула в grossбух, а потом посмотрела на Ань Линюнь, которая неловко ёрзала на месте. Принцесса Минчжу тоже стояла рядом с Ань Линюнь с жалостным выражением на лице.

- Линюнь, куда ты потратила эти деньги? Ты же отвечаешь за управлением всем хозяйством, а значит ты обладаешь контролем над средствами к существованию всех обитателей резиденции генерала. Трата этих денег означает, что люди, живущие в резиденции, не смогут есть, - нежным голосом произнесла Нин Шу.

Ань Линюнь стала мять платок, который держала в руках и опустила голову.

- Что произошло? – спросил Ань Ю, когда вошёл в комнату.

Как только Ань Ю вошёл, взгляд принцессы Минчжу не сходил с него. Ань Ю встретился с ней взглядом, а потом тут же посмотрел в сторону. На лице принцессы Минчжу появилось тусклое выражение огорчения. От этого у Ань Ю сердце сжалось от боли, но он заставил себя стерпеть.

Нин Шу рассказала Ань Ю о том, что произошло в этот день. Ань Ю нахмурился, но ничего не сказал.

После этого Нин Шу сказала:

- Линюнь, ты должна каждый раз записывать назначение того, для чего ты берёшь деньги. На что ты их потратила? Ты уже больше не ребёнок, так что не можешь быть такой своевольной.

Когда принцесса Минчжу увидела, что её хорошую подругу отчитывают, она резко рухнула на колени. Её преклонение заставило всех присутствующих застыть в шоке.

Нин Шу первой пришла в себя и тут же рухнула на колени. Спустя мгновение колебаний, старая мадам тоже встала на колени. Ань Ю увидел, что даже его мать склонилась, поэтому он тоже встал на колени.

Ань Линюнь выглядела совершенно ошеломлённой, но, раз все в комнате стояли на коленях, то и она тоже встала на колени.

- Принцесса Минчжу, прошу, простите нас. Вы же принцесса, как вы можете вставать перед нами на колени? Мы просто не можем себе такое позволить, - сказала Нин Шу. - Если вдова-императрица узнает, что вы испытываете поводы для недовольства, проживая в резиденции генерала, то вся резиденция генерала будет наказана, поэтому прошу вас, принцесса, простите нас.

Когда принцесса Минчжу увидела, что Ань Ю стоит перед ней на коленях, у неё сердце сжалось от боли. Неужели такова была дистанция между ней и её небесным богом?

Ей не было никакого дела до того факта, что она - принцесса. Даже если бы ей пришлось быть всего лишь кошкой или собакой, пока она рядом с ним, она была бы счастлива. Однако у него такая великолепная жена, сын и дочь, и целая резиденция, наполненная теплом, которого она могла лишь желать.

Принцесса Минчжу почувствовала, как её слова застряли у неё в горле. В итоге, она смогла сказать:

- Мадам, прошу, не вините Линюнь. Линюнь ходила со мной за покупками. Если это всё из-за денег, то я готова отдать свои деньги, так что, прошу, не вините Линюнь.

Какого чёрта? Дело вовсе не в деньгах. Эта мадам обучает свою дочь, какое тебе, нахрен, дело до этого?

Основываясь на обычном взрывном темпераменте Нин Шу, она бы уже раздобыла хлыст, чтобы начать хлестать всех подряд, но в этом задании ей приходилось сохранять спокойствие и избегать попадания в такую же ситуацию с безумным гневом и депрессией, в которой оказалась изначально хост.

Когда Ань Линюнь услышала, что принцесса Минчжу молится о снисходительности ради неё, она была очень тронута. Тем временем, Ань Ю не мог оторвать своего взгляда от принцессы Минчжу. Он чувствовал, что это была самая добрая и самая искренняя женщина, которую он когда-либо видел.

Но... Между ними было слишком много всего. Стоит только сделать всего один шаг вперёд и это всё уничтожит.